

Глава 25. Самоубийство или убийство?

На следующий день Бай Юньмин явился на работу с живописно налитой синевой переносицей.

Едва он начал обход в стационаре, стараясь лишний раз не попадаться никому на глаза, как тут же наткнулся на волну сочувствия и любопытства.

— Доктор Бай, что с вами?..

— Сам врезался, спасибо за заботу, — отрезал он. Эту фразу заучил назубок, отвечая каждому встречному еще до того, как те успевали раскрыть рот.

— О, вас тут ищут. Сказали, на приём. Я объяснила, что у вас сегодня нет часов, но мужчина настаивал. Сказал, нужны только вы.

— Кто это? Где он?

— Я отправила его к вашему кабинету.

Бай Юньмин, не мешкая, поспешил к себе. Но едва он подошёл к лифту, как левое веко предательски задергалось.

«Ну конечно. Кажется, я знаю, кто это».

Сначала этот человек уходит, не оборачиваясь, а теперь снова ищет встречи? Что это значит? За кого он принимает Бай Юньмина?

Раздражённо распахнув дверь в коридор, ведущий к его кабинету, Бай Юньмин увидел у порога целую делегацию: пожилую женщину, молодого человека и двоих детей.

— Доктор! — Жань-жань, заметив Бай Юньмина, тут же бросился к нему и обхватил за ногу.

Директор, стоявшая рядом, поспешила поправить малыша:

— Мы же договаривались — называй его «старший брат». Вот ведь ребёнок!

— Ладно вам, пусть будет дядя, — смиренно вздохнул Бай Юньмин. — Жань-жань, ну как твой кашель?

Малыш задрал голову, глядя на «дядю»:

— Угу! — И тут же громко шмыгнул носом.

Понятно. До выздоровления ещё далеко.

Бай Юньмин пригласил директора, Жань-жаня и Доу-доу в инвалидном кресле внутрь. Линь И, стоявший чуть поодаль, так и остался в дверях.

Линь И не торопился. Он просто присел на скамью в коридоре и принялся терпеливо ждать.

Осмотр затянулся. Жань-жаню нужно было выписать лекарства от простуды, а Доу-доу требовалась психологическая поддержка — Бай Юньмину пришлось детально расписывать план курса терапии.

Когда всё было кончено и Юньмин вывел директора с детьми в коридор, прошло уже немало времени. Линь И по-прежнему сидел на месте.

Проводив гостей до выхода из корпуса, Бай Юньмин вернулся и обнаружил Линь И в своём кабинете. Тот стоял посреди комнаты, внимательно разглядывая обстановку.

— Ума не приложу, зачем ты снова припёрся? Только не говори, что забыл здесь какую-нибудь вещь.

— Я на приём, — Линь И протянул талон из регистратуры. — Я записался.

Бай Юньмин издал сухой смешок:

— Послушай, избавь меня от своих представлений. Ты — актёр импровизационного жанра, а я — врач, и мне такие игры не по душе. У меня сегодня нет приёма, иди в другую клинику.

— Доктор Бай, мне действительно нужна помощь, — Линь И говорил непривычно серьёзно. — Прошу, дайте мне возможность всё объяснить.

Юньмин окинул взглядом талон и, неохотно опустившись в кресло, бросил:

— Надеюсь, ты и впрямь болен, иначе я за себя не ручаюсь.

Линь И медленно сел напротив и заговорил, чеканя каждое слово:

— Вчера вечером с тобой был не я.

— Что?

Бай Юньмин взгляделся в лицо юноши. Сегодня тот выглядел совсем иначе — даже одежда была другой, более сдержанной. Если бы не забинтованное левое предплечье, напоминавшее о вчерашней стычке, Юньмин мог бы и вправду засомневаться.

— Твои оправдания становятся всё хуже и хуже.

— Доктор Бай, вы когда-нибудь слышали о диссоциативном расстройстве идентичности? О раздвоении личности?

Юньмин замер. Смысл сказанного дошёл до него мгновенно.

— Ты хочешь сказать, что ты...

Линь И молча кивнул.

«Так вот оно что...»

Всё встало на свои места. Странное поведение, то, как Линь И днём совершенно не узнавал его. Юньмин считал это искусной игрой, позерством, и ему даже в голову не пришло заподозрить психическое расстройство.

— Случаи истинного раздвоения личности крайне редки. Тебе ставили официальный диагноз?

— Да. Я обследовался за границей, но, к сожалению, лечение не дало результатов. Сегодня я пришёл к вам, потому что хотел...

Договорить он не успел — в дверь постучали. Бай Юньфэн вошёл без приглашения.

— Наконец-то я тебя нашёл! Почему телефон выключен?.. О, и Линь И здесь.

Бай Юньмин похлопал по карманам и нахмурился. Видимо, телефон выпал во время вчерашней драки, а он и не заметил.

— Совсем голову потерял, — Юньфэн протянул брату листок. — Вот то, что ты просил. Результаты анализов.

— Что за анализы? — не сразу сообразил Юньмин.

— Ну ты и забывчивый! Насчёт смерти Сестры У.

Бай Юньмин хлопнул себя по лбу. Из-за этого Линь И у него всё из головы вылетело.

— Есть новости по поводу повторного вскрытия?

— Глухо. Шансов мало, так что особо не надейся, — вздохнул Юньфэн.

Бай Юньмин впился взглядом в листок. Как и предполагал брат, в крови погибшей обнаружили резкий дефицит железа, меди и других микроэлементов. На фоне того, что женщина регулярно принимала добавки с каротином, такая картина выглядела аномально.

Юньмин погрузился в раздумья, пытаясь составить мозаику из этих фактов.

В этот момент у Юньфэна ожил мобильник. Едва выслушав первую фразу, офицер подскочил на месте:

— Лечу! Только не делай глупостей, держи ситуацию под контролем!

Он сбросил вызов и обернулся к брату и Линь И:

— Брат Бао слетел с катушек. Вы оба — за мной, живо!

Они примчались на автодром Брата Бао, расположенный в пригороде. В отличие от прошлого визита, здесь не было слышно рёва двигателей — на территории царил зловещая тишина.

Их встретил мужчина, который и вызывал полицию.

— Офицер Бай, наконец-то! Скорее, за мной, иначе он кого-нибудь убьёт!

Проводник вел их вглубь комплекса, на ходу объясняя ситуацию:

— Бао внезапно притащил сюда Девятипалого, подвесил его и начал пытаться. Кричит, что это он убил Сестру У, требует сдать заказчика. Никого не слушает! Парня там уже почти забили до смерти.

Бай Юньмин похолодел. Он понял: слова, сказанные ими в ту ночь, запали Бао в душу. Нельзя было обсуждать подозрения при нём, ох, нельзя!

Они вошли в огромный гараж, совмещённый с мастерской. Повсюду стояли мощные механические подъёмники и краны. Девятипалый — тот самый парень, что дежурил на въезде, — висел на одной из балок, стянутый верёвками. Брат Бао стоял перед ним, сжимая в руке тяжёлый ремень. Несколько подчинённых застыли в стороне, не смея вмешаться.

— Сука, будешь говорить?! — рявкнул Бао. — Это Старая Черепаха тебя надоумил?

— Не было этого... — едва слышно прохрипел подвешенный. — Брат Бао, клянусь, я этого не делал...

— Тварь! — Бао замахнулся ремнем.

— А ну стоять! — Громовой голос Юньфэна заставил всех вздрогнуть.

Люди в гараже обернулись, и на их лицах отразилось неприкрытое облегчение. Спасители пришли!

Бай Юньфэн подскочил к Бао и силой вырвал ремень из его рук.

— Ты что творишь, чёрт тебя дери?!

Лицо Брата Бао было залито потом, глаза лихорадочно блестели.

— Юньфэн, ты вовремя. Это он! Он убил мою жену!

Похоже, за последнее время они успели сблизиться — Бао уже не называл его официально «офицером».

— Хватит нести чушь! Немедленно сними его!

— Нет! Он убийца! Это всё Старая Черепаха подстроил!

Юньфэн от ярости едва не задохнулся.

— Ещё одно слово — и я надену на тебя наручники! Прямо здесь!

Двое здоровых мужчин орали друг на друга так, что закладывало уши. Казалось, от этих криков можно получить контузию.

Линь И, не привлекая внимания, нашёл пульт управления подъёмником и нажал кнопку

спуска. Как только Десятипалый коснулся пола, Бай Юньмин бросился развязывать узлы.

Остальные рабочие тут же поспешили на помощь. Раньше они боялись бешеного гнева босса, но теперь, под защитой Юньфэна, могли наконец вздохнуть свободно.

— Что с ним? — спросил кто-то. — Выглядит скверно. В больницу?

— Какую ещё больницу?! — взвился Бао. — В тюрьму его, гнить в камере!

Десятипалый, лежа на бетонном полу, прохрипел:

— Нет... не надо в больницу... Брат Бао сказал нельзя... значит, нельзя...

Все замерли в неловком молчании. Мужчина, который звонил Юньфэну, не выдержал и шагнул к боссу:

— Брат Бао, увольняй меня, если хочешь, но я скажу! Десятый тебе предан как пёс, мы все это знаем. Мы понимаем, как тебе тяжело из-за Сестры У, но подозревать кого-то из своих... Нет, только не Девятого! Он же ради тебя пальцы под нож положил! Как он мог причинить вред Сестре У? Ты этим поступком всем нам в душу плюнул!

Десятипалый, который не проронил ни слезинки, пока его избивали, теперь вдруг закрыл лицо руками и зарыдал — навзрыд, по-детски.

Бао промолчал, отведя взгляд.

— Сначала нужно обработать раны, — вздохнул Бай Юньмин.

Парня перенесли в дом и уложили на диван. Кто-то притащил аптечку. Доктор Бай принялся за работу: травмы были многочисленными, но, к счастью, в основном поверхностными. Хотя заживать они будут долго и мучительно.

— Ты точно не хочешь в больницу? — спросил Юньмин, накладывая очередную повязку.

Десятипалый покачал головой:

— Я в порядке. Заживёт.

— Если поднимется температура или начнёт тошнить — немедленно зови врача, понял? — строго наказал Юньмин.

Бай Юньфэн жестом велел Брату Бао войти в комнату и обернулся к остальным:

— Дальше мы сами. Все свободны, возвращайтесь к работе.

Люди быстро разошлись, плотно прикрыв за собой дверь. В комнате остались братья Бай, Линь И, Брат Бао и избитый Девятипалый.

— А теперь выкладывай, — Юньфэн в упор посмотрел на Бао. — Что произошло?

Бао процедил сквозь зубы:

— Этот ублюбок давал моей жене какие-то препараты.

Все взгляды скрестились на Девятипалом.

— Что ты ей давал? — спросил Бай Юньмин.

— Это... это был просто травяной чай. Ледяной чай.

— Твою мать, ты опять за своё?! — Бао снова дернулся, но Юньфэн пресек попытку коротким и резким ударом в челюсть.

— Сидеть! — рявкнул офицер. — Ещё раз дёрнешься — прикую к забору снаружи.

Бао, несмотря на свирепый нрав, почувствовал, что Юньфэн настроен серьезнее некуда, и, потирая ушибленное лицо, притих.

— Почему ты приносил этот чай Сестре У? — продолжил допрос Юньмин.

— Она сама просила.

— Ты хочешь сказать, что она отдавала тебе чай на хранение, а потом просила принести?

— Нет... Просто нужно было приносить его в определённое время. Она всегда пила его строго по часам.

Юньмин повернулся к Брату Бао:

— Твоя жена любила травяные чаи?

— Да не пила она никаких чаёв! Он лжёт, неужели вы не видите?!

— Это правда, — тихо, но твердо отозвался Девятипалый. — Я и раньше приносил. Я не лгу.

— И кто же передавал тебе этот чай?

— Младшая сестра Сестры У. Сяо Вэй.

— Врёшь! — Бао не выдержал. — С чего бы Сяо Вэй травить родную сестру? К тому же, если бы она пришла сюда, то зашла бы сама. Кого ты пытаешься обмануть?

Линь И, до этого хранивший молчание, подошёл к стене, увешанной фотографиями. На снимках были запечатлены моменты с гонок, лица членов команды, случайные кадры.

— Сяо Вэй — это она? — Линь И указал на одну из девушек.

Бао кивнул.

— Брат Бао, почему ты так уверен, что Девятипалый лжёт? — спросил Юньмин. — Разве Сяо Вэй не могла приносить этот чай?

— Да это бред! Я спрашивал Сяо Вэй, принимала ли её сестра какие-нибудь лекарства, и она ответила — нет. Если бы она знала о каком-то чае, она бы мне первому сказала.

Линь И сложил руки на груди, не отрывая взгляда от стены с фотографиями.

— А почему ты думаешь, что не лжёт именно Сяо Вэй?

Прежде чем Бао успел возмутиться, подал голос Девятипалый:

— Сяо Вэй не могла солгать. Я никогда не видел, чтобы сестры так любили друг друга. Если она сказала «нет», значит, она действительно ничего не знала о составе этого чая.

Линь И обернулся к Бай Юньмину. Их взгляды встретились. В этот миг между ними возникло странное единодушие — они оба подумали об одном и том же.

Бай Юньмин повернулся к брату:

— Врёт тут кто-то или нет, но нам пора нанести визит в дом Брата Бао. Нужно осмотреть всё на месте.

<http://bllate.org/book/17577/1713128>